

С этими словами Шэнь Сюинь уже оказался перед Дунфаном Сянем и крепко обнял его.

Тело Дунфана Сяня слегка напряглось, но тут же расслабилось. Шэнь Сюинь, естественно, заметил перемену в партнёре, и его руки, обнимающие того, сжались крепче.

Дунфан Сянь слегка приподнял веки.

— Что ты делаешь?

— Дунфан, я не выходил два дня... Скучал по мне?

Дунфан Сянь посмотрел на него.

— А зачем мне скучать по тебе?

— Дунфан, ты совсем не романтик, — слегка улыбнулся Шэнь Сюинь, а потом резко шагнул вперёд и прижал Дунфана Сяня к себе, ещё крепче, чем раньше, лицом к лицу.

А затем Шэнь Сюинь поцеловал Дунфана Сяня в губы.

Во рту у Дунфана Сяня пахло жареным мясом, а кроме того, исходил особый аромат, принадлежащий только Дунфану Сяню.

Это был холодный аромат. Тот самый, который очень нравился Шэнь Сюиню.

Целуя Дунфана Сяня, Шэнь Сюинь чувствовал, что вкус всё лучше и лучше, до такой степени, что ему совсем не хотелось отпускать. Поэтому его рука медленно скользнула под одежду Дунфана Сяня.

Тело Дунфана Сяня тут же окаменело...

Но Шэнь Сюинь на этот раз не остановился, а пальцы постепенно поползли вверх...

Дунфан Сянь резко схватил его за пальцы.

— Что ты делаешь!

— Дунфан, я скучал по тебе, правда скучал. Знаешь, о чём я больше всего думал, когда повышал уровень? Я думал: если я не достигну пятого уровня, то стану твоей обузой, точно стану... Я не хочу этого. Я хочу быть твоим мужчиной, тем, кто защищает тебя, а не обузой.

Тело Дунфана Сяня сильно содрогнулось.

Шэнь Сюинь поцеловал его глубже, а пальцы ловко начали развязывать пояс на одежде Дунфана Сяня.

Дунфан Сянь стиснул зубы, но всё-таки схватил его за пальцы.

— Шэнь Сюинь, ты... ты не перегибай палку... Мы... мы ещё не поженились...

В его мире для Метки потеря невинности до брака — очень серьёзное дело.

Такие Метки подвергаются осуждению, поэтому даже после помолвки они соблюдают приличия, и тем более не дают другим мужчинам прикасаться к своему телу.

Это уважение к будущему мужу.

Дунфан Сянь был самой редкой особью даже среди них. Его способности были таковы, что даже его жених не смел к нему приближаться. Он раньше думал, что если его жених не будет принимать во внимание его способности, то он обязательно станет тем, кто помогает ему, а не поглотит и не навредит.

Но результат, естественно, оказался разочаровывающим.

Его появление здесь — дело рук его «доброго» жениха.

Встреча с Шэнь Сюлинем была случайностью, то, что Шэнь Сюлинь его полюбил — тоже случайностью, а его собственное... сердцебиение — ещё большей случайностью.

Однако, когда Шэнь Сюлинь захотел пойти дальше, он всё же почувствовал инстинктивный страх.

— Пожениться? — Шэнь Сюлинь остановил движения, посмотрел в глаза Дунфана Сяня и рассмеялся. — Прости, Дунфан, я не знал... не знал, что для тебя это важно. В моём сердце, как только я тебя определил, ты стал единственным на всю эту жизнь. Женидьба или нет — это лишь формальность. Я уже открыто признался дома в своих чувствах к тебе, так что, Дунфан, ты у меня «на свету». Но если Дунфан заботится об этой формальности, то, Дунфан Сянь, я, Шэнь Сюлинь, обязательно дам тебе самую пышную церемонию, какую только смогу. Я хочу, чтобы все знали, что ты — мой.

Глядя на красивое лицо Шэнь Сюлиня и слушая его, можно сказать, дерзкое заявление, сердце Дунфана Сяня снова пропустило удар. В этот момент, помимо волнения, было ещё и чувство укола.

«В моём сердце, как только я тебя определил, ты стал единственным на всю эту жизнь...»

Такая глубокая привязанность — он, Дунфан Сянь, действительно может её принять? Имеет ли право принять?

Он обречён уйти, он не может отпустить свою ненависть, не может оставить единственную мать, которая относилась к нему хорошо, и к тому же он не отсюда, как ни крути, ему придётся уйти.

Но Шэнь Сюлинь... как только они будут вместе.

Если однажды он действительно уйдёт, что будет с Шэнь Сюлинем?

В этот момент Дунфан Сянь вдруг обнаружил, что боится думать об этом вопросе...

А пока Дунфан Сянь был в замешательстве, Шэнь Сюлинь поцеловал его в уголок рта и уже помог ему привести в порядок немного растрепавшуюся одежду.

— Дунфан, я голоден.

Дунфан Сянь глубоко вдохнул и пришёл в себя.

— О чём думал Дунфан? — с улыбкой спросил Шэнь Сюлинь.

Дунфан Сянь избежал его горячего взгляда и тихо произнёс:

— Ни о чём. Ты голоден? Я ещё пожарю.

— Хорошо, — Шэнь Сюлинь не стал больше спрашивать. Он знал, что у этого человека много секретов, но у него много терпения, поэтому он будет ждать того дня, когда тот по-настоящему откроет ему сердце!

Дунфан Сянь сделал для Шэнь Сюлиня ещё немного жареного мяса, и Шэнь Сюлинь ел с большим аппетитом. Во время еды он не удержался и сказал:

— Дунфан, твоя кулинария действительно слишком хороша.

Дунфан Сянь слегка улыбнулся уголками рта.

— Если вкусно, то ешь побольше.

— Ха-ха, угу, — Шэнь Сюлинь был очень доволен.

Во время еды Шэнь Сюлинь достал из пространства две коробки молока.

— Дунфан, молоко к жареному мясу, вкус будет немного лучше.

Дунфан Сянь на самом деле не очень любил вкус молока, считал его немного рыбным, но Шэнь Сюлинь всегда заставлял его пить, говоря, что это полезно для тела, и постепенно Дунфан Сянь привык к молоку.

Поэтому Дунфан Сянь естественно принял молоко, которое ему дал Шэнь Сюлинь, и медленно стал пить.

Этот ужин прошёл в тепле и радости.

После этого Шэнь Сюлинь спросил про Лун Чэньюаня и Снежного волка.

Дунфан Сянь рассказал о возможных причинах изменений Снежного волка, а потом сказал:

— Снежный волк всё ещё повышает уровень, в этот раз, когда он успешно завершит, должно быть, будет пятый уровень.

— Ссс... — Шэнь Сюлинь длинно выдохнул. — Совсем не думал, что существа-компаньоны такие мощные. Если это местные существа, то не ещё ли...

Дунфан Сянь кивнул.

— Угу, поэтому нам нужно повышать силу.

— А Лун Чэньюань? Какой у него сейчас уровень?

— Третий уровень, — сказал Дунфан Сянь.

Шэнь Сюлинь немного подумал и сказал:

— Третий уровень... Дунфан, нашей нынешней силой, пока мы не встретимся с местными существами, наверное, проблем не будет?

— Нет, — Дунфан Сянь покачал головой. — Нельзя так говорить. Некоторые существа-

компаньоны могут быть сильнее, чем тот, с которым мы встретились. Этот мир... я чувствую, что он уже изменился.

Шэнь Сюлинь резко вспомнил тот вопрос, который тот задавал.

— Дунфан, а как твоей духовной силе можно быстро расти? Дунфан, если твою нынешнюю силу делить по уровням, какой уровень ты считаешь?

Дунфан Сянь подумал и ответил:

— Если максимальная сила — двадцатый уровень, то я должен быть двенадцатым.

Шэнь Сюлинь глубоко вдохнул.

— Двенадцатый уровень... А почему максимальный уровень — двадцатый?

Дунфан Сянь спокойно сказал:

— Просто так для примера.

— Тоже верно, — Шэнь Сюлинь усмехнулся. — У меня сейчас только пятый уровень, а максимальный... двадцатый точно есть.

Дунфан Сянь посмотрел на Шэнь Сюлиня.

— У тебя большой простор для роста, разве это плохо?

Шэнь Сюлинь понял, что это косвенное утешение от Дунфана Сяня, и сразу улыбнулся.

— Хорошо, как же это плохо? Конечно хорошо. Пока Дунфан рядом со мной, у меня всё хорошо, и я быстро вырасту.

Пока Дунфан рядом со мной... Дунфан Сянь слегка сжал губы и медленно сказал:

— Угу.

Шэнь Сюлинь улыбнулся и поцеловал его в уголок губ.

— Они всё ещё в уединении?

— Угу, — Дунфан Сянь кивнул. — Тогда ладно, всё равно ночью отправиться нельзя, пойдём спать.

Дунфан Сянь посмотрел на него и кивнул.

— Угу.

Шэнь Сюлиню казалось, что послушный Дунфан Сянь, который слушается его слова, просто невероятно... милый.

Но хотя он так думал, Шэнь Сюлинь абсолютно не смел так говорить, характер Дунфана Сяня точно не понравится, если к нему применимо слово «милый»!

Поэтому Шэнь Сюлинь потянул Дунфана Сяня в машину.

В машине они всё так же опустили два кресла, и Дунфан Сянь со Шэнь Сюлинем вместе легли на них.

Шэнь Сюлинь больше ничего не делал, просто протянул руку, чтобы держать Дунфана Сяня за руку.

Дунфан Сянь не вырвал руку, и Шэнь Сюлинь удовлетворённо держал эту руку и закрыл глаза.

Эти два с лишним дня он всё время атаковал барьер с четвёртого по пятый уровень, совсем не отдыхал, и сейчас тоже действительно устал.

<http://bllate.org/book/16740/1561062>